

УДК 161.26

ББК 87.43

А.А. Мёдова

МОДАЛЬНОСТЬ ТЕКСТА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФСКОЙ ТЕОРИИ МОДАЛЬНОСТИ

(Г. КРАСНОЯРСК)

Исследование модальности текста открывает перспективы понимания сущности модальности как таковой. Модальность текста оформляется в спектре трех типов отношений: отношения содержания текста к реальности, отношения автора к высказываемому (субъективно-оценочная модальность) и самоотношения субъекта, высвечиваемое в процессе общения с текстом (авторская модальность).

Понятие «модальность» широко используется во всех гуманитарных науках. Оно активно применяется в психологии, лингвистике, правове-
дении, логике, богословии, музыкознании. Тем не менее, сущность тако-
го явления, как модальность или модус, а также специфика объектов,
интерпретируемых как модальные, по сей день не исследованы. Очеви-
дно, что под модальностью, при всем разнообразии значений этого поня-
тия, в различных научных дисциплинах понимается некое общее явле-
ние, особый тип организации реальности. Объяснение феномена модаль-
ности и связанного с ним модального мышления является задачей фило-
софии.

Обратимся к исследованию этой проблемы, оттолкнувшись от про-
явлений модальности в художественном тексте.

Проблема грамматической модальности, связанная с такими грам-
матическими формами, как наклонения и модальные глаголы, широко
разработана в языкознании. Но модальность высказывания не ограничи-
вается только грамматикой и только рамками предложения. Он неизбеж-
но расширяется до пределов целого текста или всей речевой ситуации.
Модальный подход к текстам стал актуальным уже в конце прошлого
века, вместе с возникновением лингвистики текста. Основоположником
идеи модальной интерпретации текста считается Э. Бенвенист, который
исследовал коммуникативные модальности – повествовательную, вопро-

сительную и побудительную [1: 140], то есть действовал в рамках столь популярного в настоящее время направления, как прагматика текста.

Модальность текста традиционно интерпретируется в русле грамматического понимания модальности – как *отношение* говорящего к содержанию высказывания и отношение высказывания к действительности. В связи с этим необходимо обратиться к атрибутивной для модальности категории «отношение».

В философской дефиниции отношения обращает на себя внимание её схожесть с дефиницией модуса. М. Новоселов определяет отношение как *способ или род бытия и познания* [10: 183]. Модус чаще всего определяют как способ, вид бытия или события; как способ существования какого-либо объекта или протекания какого-либо явления. В онтологическом смысле модус есть форма бытия.

Источник отношения – сравнение предметов по выбранному основанию, то есть относительность предполагает момент сравнивающего соотнесения, для которого необходима установка, позиция. Отношение – это сопоставление, сопоставленность на каком-то основании, основание – то, что делает возможным мыслить вещи в рамках одного измерения бытия. Новоселов отмечает, что основанием сравнения может быть и какое-либо отношение, тогда образуется иерархия отношений. Согласно Райбекасу, понятие отношения выражает логическую или объективную соотнесенность, сопринадлежность вещей друг другу [11: 122]. Можно сказать, что модальность – это особая форма отношения *измерений одного объекта*, при котором эти не сводимые друг к другу или к некой общей сущности измерения взаимно отражаются друг в друге, будучи формами представленности или бытия какого-то единого начала. Отношение есть сопоставление, но не такое, которое нацелено на сравнение. Модальное отношение – это соотнесенность объектов, позволяющая открыть некое измерение, перспективу, в

рамках которой изнутри существа одного объекта можно увидеть смысл другого.

Следует отметить, что существует традиция понимать модальность текста чисто внешне, «технически». К примеру, лингвисты исследуют утвердительную, вопросительную или повелительной модальности текстов разных жанров или же анализируют *модусы дискурса*, понимая последние как форму существования языка, обусловленную каналом передачи информации. Соответственно этому подходу выделяются устный, письменный, жестовый и мысленный (автокоммуникация) модусы, в письменном модусе отдельно выделяется электронный субмодус [7:5, 9]. Это «внешнее» понимание модальности текста не будет интересовать нас в данной статье; мы обратимся к более глубоким, сущностным её аспектам, выявляющим отношение содержания текста к различным граням бытия – к реальности, к сознанию говорящего и читающего.

Цвигун и Черняков под категорией модус (модальность) понимают *отношение* того или иного *аспекта художественного текста* (герой, событие и т.п.) *к целостной семантике текста*, включающей в себя идеологический, телеологический, художественно-онтологический, эстетический и иные параметры. Так, они полагают, что существует некий сюжетный инвариант литературных произведений, ориентированный на взаимодействие двух диаметрально противоположных модусов – позитивного и негативного. В рамках художественной телеологии они могут быть определены как «жизненно перспективный» и «жизненно бесперспективный». Одним из дифференцирующих принципов, позволяющих разграничить сюжетные поля, выступает содержание их конечных событий: это движение героя/героев либо к жизни, либо к смерти [13].

Таким образом, каждое событие художественного текста можно рассматривать в разных ключах – ценностном, онтологическом, эстетическом, познавательном. Эти ключи и будут являться модальностями или измерениями тек-

ста. Модусы, обозначенные авторами исследования поэтики Хармса как «жизненно перспективный» и «жизненно бесперспективный» - это формы отношения художественного содержания к объективной жизненной реальности воспринимающих текст людей. Причем отношение это очень своеобразное, учитывая, что «текст» и «жизнь» лежат в разных, онтологически несоизмеримых плоскостях реальности.

И.Р. Гальперин, один из основателей традиции модальной интерпретации литературного текста, исходил из того, что самый существенный для текста в целом аспект модальности – это оценка описываемых фактов в субъективной плоскости. Субъективно-оценочная модальность делится Гальпериным на фразовую и текстовую. Субъективная модальность речевого высказывания (фразовая) выражается дополнительными грамматическими, лексическими и интонационными средствами – словопорядком, повторами, частицами и т.д. Текстовая модальность, помимо собственно грамматических и лексических средств, находит свое выражение уже на «макроуровне» – в характеристике героев, в распределении релятивных и предикативных отрезков высказывания, в сентенциях, умозаключениях, актуализации отдельных частей текста, настойчивом повторении какого-либо стилистического приема, в репризах эпитетов [5: 115-116]. Модально окрашена и структура предложений, специфика их построения – короткие они или развернутые, односложные или сложноподчиненные и т.д. Субъективно-оценочная модальность фразового порядка может, накапливаясь, перерасти в текстовую. «Текстовая модальность выявляется тогда, когда читатель в состоянии составить себе представление о каком-то тематическом поле, т.е. о группе эпитетов, сравнений, описательных оборотов, косвенных характеристик, объединенных одной доминантой и разбросанных по всему тексту» [5: 118].

В.Н. Мещеряков вводит понятие модальности, *отчужденной* или *неотчужденной в пользу жанровых стандартов* [9: 101]. Отчуждена в пользу жанровых стандартов модальность (имеется в виду субъективная,